

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPa

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 2)

An epistemological approach to the legal nature of the institution of a pre-trial agreement on cooperation (part 2)

Аннотация. Федеральным законом №141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Одним из основных вопросов, волнующих исследователей, является вопрос о правовой природе института досудебного соглашения о сотрудничестве. Чтобы правильно понять правовую природу данного института, следует применять два подхода: гносеологический и исторический (или формационный). Гносеологический подход позволяет понять сущность данного правового института, исходя из совокупности составляющих его норм материального и процессуального права. Исходя из комплексного и межотраслевого характера института досудебного соглашения о сотрудничестве, в рамках гносеологического подхода мы можем выделить много точек зрения на правовую природу данного института. Все эти точки зрения мы можем условно разделить на два лагеря: представители уголовно-правовой науки и представители уголовно-процессуальной науки. В рамках данной статьи автор анализирует взгляды исследователей, которые относят досудебное соглашение о сотрудничестве к согласительным или компромиссным институтам, а также к упрощенным и ускоренным или сокращенным производствам.

Annotation. Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced a new Chapter 40.1 “Special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement” into the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. One of the main issues of concern to researchers is the question of the legal nature of the institution of a pre-trial cooperation agreement. To correctly understand the legal nature of this institution, two approaches should be applied: epistemological and historical (or formational). The epistemological approach allows us to understand the essence of this legal institution, based on the totality of its constituent norms of substantive and procedural law. Based on the complex and intersectoral nature of the institution of a pre-trial agreement on

cooperation within the framework of the epistemological approach, we can single out many points of view on the legal nature of this institution. We can conditionally divide all these points of view into two camps: representatives of criminal law science and representatives of criminal procedural science. Within the framework of this article, the author analyzes the views of researchers who attribute the pre-trial cooperation agreement to conciliation or compromise institutions, as well as to simplified and accelerated or reduced proceedings.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, правовая природа, деятельное раскаяние.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, legal nature, active repentance.

Другая группа исследователей относит досудебное соглашение о сотрудничестве к согласительным или компромиссным процедурам.

Отправной точкой воззрений данных ученых служит даваемое законодателем определение досудебного соглашения о сотрудничестве как соглашения между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

Причем ключевым словом в данном определении является слово «соглашение».

В толковом словаре под *соглашением* понимается либо взаимное согласие, договоренность либо договор, устанавливающий какие-нибудь условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон [8, с. 732].

Под *компромиссом* понимается соглашение на основе взаимных уступок [8, с. 282].

Кувалдина Ю. В. дает определение *компромиссного производства* как дифференцированной, особой уголовно-процессуальной формы, в которой уголовно-правовой конфликт разрешается путем допускаемого законом обмена сторонами обоюдowymi уступками, что обуславливает изменения в структуре процесса и содержании уголовно-процессуальной деятельности [5, с. 6].

В основе применения компромиссных конструкций, по мнению данного автора, лежит согласие участников уголовно-правового конфликта – государства в лице органов уголовного преследования или суда, лица, совершившего преступление, и потерпевшего, которое применительно к каждому случаю имеет свою форму выражения [5, с. 6].

Особенностью компромисса в российском уголовном процессе является то, что действия, которые должен выполнять обвиняемый и те уступки, на которые готово пойти государство, установлены законом [5, с. 6-7].

Автор относит к компромиссным процедурам нормы глав 40 и 40.1, а также статьи 25, 28, 28.1 УПК РФ.

Автор утверждает, что процессуальными основаниями (формальным поводом) применения компромиссных конструкций выступает во всех

случаях ходатайство обвиняемого, отражающее достигнутый участниками уголовно-правового конфликта компромисс [5, с. 7].

Обращает на себя внимание то, что автор противоречит нормам статьи 25 УПК РФ (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон), где говорится о том, что процессуальным основанием прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон является не ходатайство обвиняемого, а заявление потерпевшего или его законного представителя.

Выше автор утверждает, что в основе применения компромиссных процедур лежит согласие участников уголовно-правового конфликта, в том числе, согласие потерпевшего.

Это утверждение обоснованно применительно к нормам главы 40 УПК РФ и статье 25 УПК РФ, но это утверждение противоречит нормам главы 40.1 УПК РФ, которые не предусматривают учет мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Автор дела делает вывод о наличии в уголовном процессе России двух компромиссных моделей. Одна из них связана с освобождением лица от уголовной ответственности (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием), вторая – со значительным смягчением уголовной ответственности (особый порядок судебного разбирательства при согласии с обвинением или заключением и выполнением условий досудебного соглашения), каждая из которых имеет собственную процессуальную форму. Это дает возможность объединить правила, содержащиеся в главах 40 и 40.1 УПК, и, соответственно, в статьях 25, 28, 28.1 УПК [5, с. 7-8].

Следует отметить, что, исходя из формального признака (наличие согласия стороны обвинения и стороны защиты в уголовном деле), автор необоснованно объединяет в одно разные правовые институты: институты прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием, и институты рассмотрения уголовного дела в суде в особом порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 УПК РФ.

Результатом применения норм статей 25, 28, 28.1 УПК РФ является вынесение постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), а результатом рассмотрения в суде уголовных дел в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ является, как правило, обвинительный приговор суда.

Автор утверждает, что российское досудебное соглашение сделкой не является, стороны по взаимному согласию не могут изменить квалификацию или объем обвинения (ст. 317.3 УПК РФ) [5, с. 11].

Попова И. А. дает понятие компромисса. *Компромисс* следует понимать как один из способов разрешения конфликтов уголовного судопроизводства, который реализуется посредством соответствующих формальных процедур и связанных с ними тактических приемов, а достигается в рамках действующего закона взаимодопустимыми уступками сторон - участниц конфликта [10, с. 8].

Автор также приводит понятие компромиссного тактического приема. Под *компромиссным тактическим приемом* следует понимать наиболее рациональный и эффективный способ действия, свободно избираемый лицом,

осуществляющим расследование, судебное следствие, поддерживающим государственное обвинение, в конкретных следственных (судебных) ситуациях с целью создания условий для преодоления конфликта на основе взаимовыгодных уступок и соглашений, не противоречащих нормам материального и процессуального уголовного права, обеспечивающих надлежащую реализацию процессуальных функций сторонами и достижение назначения уголовного судопроизводства [10, с. 8].

Автор предлагает конкретные тактические рекомендации для реализации *компромисса, который может выступать в следующих формах*: 1) компромиссное разрешение уголовного дела прекращением уголовного преследования и уголовного дела ввиду деятельного раскаяния или примирения сторон; 2) компромиссное разрешение уголовного дела ввиду применения норм глав 40 и 40.1 УПК РФ; 3) компромиссное разрешение уголовного дела ввиду применения норм п.п. «и» и «к» ч.1 ст. 61 УК РФ; 4) компромисс на основе переквалификации деяния на менее тяжкое [10, с. 9].

Автор указывает, что российский вариант сделок с правосудием в определенной степени схож с американским институтом достижения компромисса сторон обвинения и защиты:

- согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением (фактически – «сделка о признании вины»);
- досудебное соглашение о сотрудничестве (схоже по форме со сделкой по свидетельскому иммунитету, с той лишь разницей, что обвиняемый в свидетеля «не превращается») [10, с. 19].

В работах Саркисяна Т. Б. компромиссные и согласительные процедуры отождествляются.

По мнению данного автора, современное российское уголовное судопроизводство включает в себя институты, базирующиеся на допуске законодателем *процессуального компромисса* между частными и публичными интересами. *Формой проявления компромисса выступают* предусмотренные уголовно-процессуальным законом процедуры, основанные на соглашении между участниками, - *согласительные процедуры. Согласительная процедура в уголовном судопроизводстве* – предусмотренная законом процессуальная форма достижения компромисса между участниками производства по уголовному делу, основанная на соглашении об определении и выполнении условий, необходимых для принятия желаемого процессуального решения [11, с. 10].

В уголовном судопроизводстве России, как считает автор, используются два вида согласительных процедур, объединенных наличием соглашения и отличающихся способами осуществления и процессуальным положением его участников: примирение сторон – ст.ст. 25, 318, 319 УПК РФ и досудебное соглашение о сотрудничестве – гл. 40.1 УПК РФ [11, с. 11].

Автор полагает, что досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой вид сделки (договора), предметом которой выступают взаимные обязательства подозреваемого или обвиняемого и прокурора (его заместителя) по определению условий о дальнейшем порядке производства по

уголовному делу, основанном на заключенном соглашении и логически из него следующем [11, с. 12-13].

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, как считает автор, представляет собой согласительную процедуру, участниками которой помимо указанных выше лиц выступают следователь и защитник [11, с. 13].

Автор предлагает следующую *классификацию согласительных процедур*. По кругу участников можно выделить *частную процедуру соглашения* (примирение сторон по делам частного обвинения) и *частно-публичную*. При этом публичный фактор меняет формы проявления в зависимости от вида согласительной процедуры. В одном случае он проявляется в непосредственном участии следователя и прокурора в соглашении (глава 40.1 УПК РФ), а в другом – заключается только в принятии следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателя с согласия прокурора решения по факту заключения соглашения частными лицами (примирение сторон в порядке ст. 25 УПК РФ) [11, с. 17].

В зависимости от характера соглашения применяется либо *императивная процедура* (примирение по делам частного обвинения), либо *факультативная* (примирение в порядке ст. 25 УПК РФ и гл. 40.1 УПК РФ), а по правовым последствиям достигнутое соглашение может быть *итоговым* (прекращение уголовного дела) или *промежуточным* (производство по уголовному делу не завершается) [11, с. 17].

Мильтова Е. В. дает свое определение согласительной процедуры. По её мнению, под согласительными процедурами в российском уголовном процессе следует понимать предусмотренный нормами уголовно-процессуального права порядок достижения участниками уголовного судопроизводства единодушия по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений путем дачи – получения согласия (разрешения, утверждения), а также посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве [7, с. 7].

Автор предлагает классифицировать согласительные процедуры в российском уголовном процессе по следующим основаниям:

- 1) по функциональному назначению: а) направленные на охрану прав и законных интересов участвующих в уголовном процессе лиц, б) направленные на повышение эффективности уголовного судопроизводства;
- 2) по предмету согласования: а) согласование процессуальных действий, б) согласование процессуальных решений;
- 3) по субъектам: а) двухсубъектные, б) многосубъектные;
- 4) по форме согласования: а) осуществляемые путем дачи-получения согласия, б) разрешения, в) утверждения, г) посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве [7, с. 7-8].

Автор отмечает, что в 2009 году в уголовном процессе России появилась новая форма согласительных процедур – досудебное соглашение о сотрудничестве [7, с. 13].

Из определения согласительной процедуры, изложенной автором, мы видим, что автор идёт от понятия *согласия*, даваемого лицами,

осуществляющими процессуальную деятельность, при принятии процессуальных решений либо совершении процессуальных действий. Это понятие *согласие* содержится в п. 41.1 ст. 5 УПК РФ: *согласие* – разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора, начальника органа дознания на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений.

Однако автор не согласен с данным определением и предлагает своё, расширительное понятие согласия: *согласие* – предоставление одним участником уголовного судопроизводства другому участнику возможности производства процессуальных действий или принятия процессуальных решений путем выражения своего одобрения в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

В этом случае не совсем понятно, почему автор относит досудебное соглашение о сотрудничестве к согласительным процедурам, поскольку при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не происходит дачи – получения согласия, разрешения, утверждения, если не принимать во внимание согласование постановления следователя о возбуждении ходатайства с руководителем следственного органа и если не рассматривать постановление прокурора об удовлетворении ходатайства как согласие на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Можно предположить, что автор отнес этот процессуальный институт к согласительным процедурам просто потому, что в названии этого института есть слово *соглашение*.

В действительности, если следовать логике автора, то данные процедуры следует назвать *не согласительными* (от слова *соглашение*, договор), а *согласовательными* (от слова *согласие*, разрешение).

Кстати, другой автор, Абшилава Г. В. разделяет понятия согласительные и согласовательные процедуры.

По мнению Абшилавы Г. В., происходящие в нашем уголовном судопроизводстве изменения тесно связаны с формированием и ускорением демократических институтов, переходом на более высокую ступень цивилизационного развития современного общества. Выражениями этой исторической логики цивилизационного развития являются глобализация и конвергенция. Суть объективного процесса конвергенции частного и публичного права состоит во взаимопроникновении частнопроводного и публично-правового методов правового регулирования, что с неизбежностью порождает согласительные процедуры в уголовно-процессуальном праве. Наиболее типичным проявлением конвергенции частного и публичного права становятся... согласительные процедуры [1, с. 4].

Автор полагает, что институт частной собственности оказывает системное влияние на право, включая публичные отрасли и уголовный процесс, в том числе. Производными от права частной собственности являются такие универсалии, как правовые автономия, самозащита своих

прав, использование договорных инструментов в разрешении споров [1, с. 4-5].

Автор утверждает, что уголовно-процессуальное право является сферой, где происходит процесс конвергенции частного и публичного права. Содержание конвергенции частного и публичного права состоит в сочетании управомочивающего, запрещающего и обязывающего способов правового регулирования, направленного на стимулирование, контроль или ограничение индивидуально-волевой и государственно-волевой обусловленности возникновения, содержания и реализации прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений [1, с. 11-12].

По мнению данного автора, согласительная процедура – это урегулированная нормами УПК деятельность участников процесса, направленная на получение юридически значимого результата путем согласования своих позиций. В основе понятия согласительных процедур и их классификации лежат два главных признака.

Во-первых, согласование возможно только между участниками процесса. Степень их процессуальной самостоятельности может быть различной, но законом должен и прямо допускаться или презюмироваться определенный минимум свободы воли субъекта права при выборе варианта поведения и гарантии этой свободы.

Во-вторых, законом прямо предписывается необходимость согласования воль субъектов. Форма дачи согласия, способы проявления несогласия (возражения), механизм согласования могут быть разными, но само назначение процедуры «согласительное» («согласовательное»), должно быть закреплено в уголовно-процессуальном законе [1, с. 12].

Автор утверждает, что понятие «сделка» распространяется на публичные отрасли права, включая уголовный процесс [1, с. 12].

По его мнению, центральными среди согласительных процедур являются сделки о признании обвиняемым обвинения: 1) простая сделка (гл. 40 УПК), 2) сделка, включающая досудебное сотрудничество (гл. 40.1 УПК). Правовая природа этих уголовно-процессуальных сделок диспозитивная; она может быть объяснена через схему признания уголовного иска стороной защиты и выработку на этой основе договорных условий поведения сторон (в виду взаимных прав и обязательств) с целью достижения предусмотренных в законе правовых последствий [1, с. 13].

Помимо сделок о признании обвинения автор относит к согласительным процедурам также случаи прекращения уголовного дела на основании статей 25, 28, 28.1, п. 4 ч. 1 ст. 24, п.п. 3, 6 ч. 1 и ч. 3 ст. 27, ст. 427 УПК РФ.

Как уже было отмечено выше, автор различает понятие согласительных и согласовательных процедур. Им предлагается ввести в УПК понятие «согласовательной процедуры». Дается определение согласовательной процедуры (п. 41.1 ст. 5 УПК) как процедуры, в рамках которой государственные органы обвинительно-следственной власти согласовывают свою позицию в связи с предстоящим выступлением в суде, в том числе через принятие соответствующего процессуального документа [1, с. 45].

При этом автор выделяет шесть видов согласовательных процедур [1, с. 46-48].

Тисен О. Н. также рассматривает институт досудебного соглашения о сотрудничестве как согласительную процедуру.

По мнению автора, согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве – это основанные на диспозитивных началах процедуры, являющиеся разновидностью уголовно-процессуальной формы, призванные способствовать разрешению уголовно-правового конфликта посредством компромисса, приемлемого как для стороны обвинения, так и для стороны защиты [12, с. 32].

Автор считает, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является разновидностью согласительных процедур, основанной на добровольно взятом подозреваемом (обвиняемом) на себя обязательстве способствовать разоблачению соучастников преступления в обмен на существенное снижение наказания за содеянное [12, с. 32].

Автор относит к согласительным процедурам институты особого порядка судебного разбирательства, досудебного соглашения о сотрудничестве и сокращенного дознания [12, с. 28].

Анализируя взгляды сторонников отнесения института досудебного соглашения о сотрудничестве к компромиссным либо согласительным процедурам, хотелось бы сначала определиться с терминологией.

Что такое соглашение и что такое компромисс?

Еще раз напомним, что в толковом словаре под *соглашением* понимается либо взаимное *согласие, договоренность либо договор*, устанавливающий какие-нибудь условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон [8, с. 732].

Под *компромиссом* понимается *соглашение на основе взаимных уступок* [8, с. 282].

Можно ли считать досудебное соглашение о сотрудничестве договором? Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к понятию договора, содержащемуся в гражданском праве.

Согласно ст. 153 ГК РФ, *сделками* признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделки могут быть двух- или многосторонними (*договоры*) и односторонними. Односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны.

Для заключения *договора* необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка).

Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Причем граждане и юридические лица свободны в заключении договора и равны в правах.

Используя терминологию гражданского права, мы можем утверждать, что *досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой договор, а именно двустороннюю сделку, заключенную между прокурором, с одной стороны, и подозреваемым или обвиняемым и его защитником, с другой стороны.*

Особенность этой сделки заключается в том, что стороны, её заключающие, не являются равноправными. Действительно, не могут быть равны в правах прокурор, осуществляющий уголовное преследование, и подозреваемый или обвиняемый, в отношении которого данного уголовного преследование осуществляется.

Поэтому Лошкобанова Я. В. справедливо указывает, что *досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой одностороннюю сделку, в которой обязательства подозреваемого, обвиняемого имеют добровольный характер, а обязательства прокурора, выполняющего функцию второй стороны соглашения, наступают в случаях, специально предусмотренных уголовно-процессуальным законом* [6, с. 12].

Она отмечает, что досудебное соглашение о сотрудничестве – это уголовно-правовой институт, создающий правовую основу и предусматривающий процессуальную форму для заключения в стадии предварительного расследования односторонней сделки о сотрудничестве, объектом которой выступают не партнерские (не равные) отношения подозреваемого, обвиняемого со следователем, а в судебном разбирательстве – подсудимого и суда, выражающиеся в установлении и удостоверении существенных обстоятельств уголовного дела, необходимых для вынесения приговора в особом порядке судебного разбирательства [6, с. 18].

Что касается тезиса об отнесении института досудебного соглашения о сотрудничестве к компромиссным процедурам, то сторонникам данной точки зрения можно возразить следующее.

Под компромиссом обычно понимается соглашение, основанное на взаимных уступках. В случае с досудебным соглашением о сотрудничестве мы имеем дело с договором, сделкой между сторонами обвинения и защиты, согласно которой стороны сделки имеют определенные права и обязанности. Вряд ли уместно в данном случае говорить о каких-то взаимных уступках сторон. Следовательно, понятие компромисса не может быть применено к характеристике правового института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Определенная часть ученых-процессуалистов относит институт досудебного соглашения о сотрудничестве к упрощенным производствам.

Так, Головинский М. М. к упрощенным судебным производствам относит: 1) производство по делам частного обвинения (ст.ст. 318-323 УПК РФ); 2) заочное рассмотрение уголовного дела (ст. 247 УПК РФ); 3) производство в особом порядке (ст.ст. 314-317 УПК РФ); 4) особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст.ст. 317.1-317.9 УПК РФ) [2].

Кищенко А. В. дает понятие упрощенного производства: под *упрощенным производством* следует понимать самостоятельное производство по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести или о преступлениях, характеризующихся небольшой степенью сложности установления их фактических обстоятельств, расследования или рассмотрение которых осуществляется с большой быстротой и эффективностью по сравнению с обычным порядком производства, достигаемых за счет изменения процессуальной формы деятельности его участников и структуры отдельных частей производства [4, с. 8].

Автор приходит к понятию упрощенного производства через *понятие дифференциации процесса*. Автор отмечает *два подхода к содержанию и объему понятия дифференциации процесса*. Согласно *первому*, классическому подходу, в основе понятия дифференциации уголовного процесса лежит такая правовая категория, как уголовно-процессуальная форма. *Другой подход* к идее дифференциации уголовного процесса построен на необходимости существования в уголовном процессе дифференцированных процессуальных производств [4, с. 12].

Дифференциация процесса представляет собой *систему дифференцированных производств*, различающихся по нескольким критериям. Степень сложности уголовно-процессуальной формы является одним из критериев дифференциации, позволяющим выделить в уголовном процессе *обычные производства, производства с более сложной процессуальной формой и упрощенные производства* [4, с. 12].

Автор включает в *перечень упрощенных следующие производства*: 1) дознание; 2) производство по делам частного обвинения; 3) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; 4) заочное судебное разбирательство; 5) *особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве* [4, с. 12].

Следует отметить, что отнесение автором норм главы 40.1 УПК РФ к упрощенному производству противоречит даваемому им определению упрощенного производства, поскольку мы знаем, что большинство уголовных дел, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений и представляют из себя преступления, характеризующиеся высокой степенью сложности установления фактических обстоятельств на стадии предварительного расследования. Уголовные дела о данных преступлениях расследуются весьма продолжительный период времени.

Автор приводит *перечень оснований применения упрощенных производств*: 1) небольшая степень общественной опасности преступления; 2) небольшая степень сложности установления фактических обстоятельств дела; 3) отсутствие определенных свойств у обвиняемого или у потерпевшего; 4) учет интересов обвиняемого или потерпевшего; 5) учет мнения лица, поддерживающего обвинение. Причем применение упрощенного

производства, по мнению автора, возможно *при обязательном наличии одного из первых двух оснований* [4, с. 9].

Анализируя приводимые автором основания применения упрощенного производства применительно к институту досудебного соглашения о сотрудничестве, можем ещё раз повторить, что при расследовании уголовных дел, по которым заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве, мы сталкиваемся, как правило, с преступлениями повышенной общественной опасности. Дела эти расследуются длительный период времени и характеризуются высокой степенью сложности установления фактических обстоятельств дела. Общеизвестно, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не учитывается мнение потерпевшего. Также его мнение не учитывается при выборе особого порядка судебного разбирательства. Отсюда мы заключаем, что при осуществлении производства в порядке главы 40.1 УПК РФ отсутствуют первые два основания для отнесения этого производства к категории упрощенных.

Автором выделяются следующие признаки упрощенного производства: сокращенные сроки расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел; упрощенная уголовно-процессуальная форма; возможность его применения по делам о преступлениях, характеризующихся небольшой или средней степенью сложности установления их фактических обстоятельств; эффективность по сравнению с обычным порядком производства [4, с. 13-14].

По мнению автора, основным признаком упрощенного производства является его упрощенная уголовно-процессуальная форма за счет уменьшения количества черт обычной модели производства путем изъятия некоторых условий и сокращения объема процессуальных действий, поскольку это влечет изменение порядка деятельности его участников и вызывает ускорение производства по уголовному делу в целом.

К упрощению формы ведет изъятие из неё или видоизменение таких условий, как деятельность по досудебной подготовке, проводимой с целью сбора доказательств; присутствие подсудимого при судебном разбирательстве его дела; состязательность судебного производства; устность и непосредственность исследования доказательств в судебном разбирательстве; полнота исследования доказательств; оценка судом доказательств на основе внутреннего убеждения; предоставление сторонам возможности свободного обжалования решения суда по делу [4, с. 14].

Анализ приведенных автором признаков упрощенного производства применительно к процессуальному институту досудебного соглашения о сотрудничестве говорит о том, что данный процессуальный институт комплексный и структурно состоит из двух частей.

Первая часть относится к досудебному уголовному производству. В этой части имеются свои особенности, касающиеся выполнения ряда процессуальных действий, однако эти особенности не позволяют говорить о каком-либо упрощении процессуальной формы. Предварительное следствие проводится в полном объеме, без всяких сокращений и упрощений.

Вторая часть данного процессуального института относится к судебной стадии уголовного судопроизводства. Мы знаем, что судебное разбирательство проводится в особом порядке по правилам главы 40 УПК РФ, но с изъятиями, предусмотренными главой 40.1 УПК РФ. Особый порядок отличается от обычного некоторым упрощением процессуальной формы, что проявляется в освобождении суда от необходимости исследовать добытые на предварительном следствии доказательства вины подсудимого. Поскольку отсутствует спор между сторонами защиты и обвинения по поводу предъявленного обвинения и обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, то нет необходимости исследовать доказательства вины подсудимого.

Так как доказательства вины не исследуются в суде, то мы можем говорить о снижении состязательности процесса. Так как доказательства вины подсудимого практически не исследуются либо исследуются только применительно к вопросам выполнения лицом условий досудебного соглашения о сотрудничестве, то можно говорить об ограничении таких условий судебного разбирательства как непосредственность и устность.

По мнению автора, *особый порядок, предусмотренный главой 40.1 УПК РФ, является именно **судебным** упрощенным производством*, хотя и основан на досудебном соглашении.

Упрощенным является только судебное производство в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Анализ законодательной регламентации досудебного производства по делам в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не позволяет отнести его к упрощенным [4, с. 22].

Таким образом, мы видим, что данный автор делает очень важное замечание, разделяя производство в порядке главы 40.1 УПК РФ на две части (досудебное и судебное), при этом досудебное производство он не относит к упрощенному, а судебное производство – относит к упрощенному.

Пиюк А. В. относит к упрощенным производствам производства в порядке глав 40, 40.1, 32.1 и 51.1 УПК РФ [9, с. 22].

Тисен О. Н. справедливо указывает, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве не является разновидностью упрощенных форм судопроизводства, поскольку ускорение процедур при его применении имеет место лишь на этапе судебного разбирательства и только при соблюдении предусмотренных законом условий. В ходе предварительного расследования производство по уголовным делам рассматриваемой категории значительно усложняется за счет реализации предусмотренных главой 40.1 УПК РФ специальных процедур и необходимости принятия присущих лишь анализируемому порядку процессуальных решений. В этой связи *институт досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно является и усложненной, и упрощенной уголовно-процессуальной процедурой, благодаря чему он переходит в разряд специальных производств* [12, с. 15].

Специальные производства – это, видимо, производства, помещенные в раздел 16 УПК РФ «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел».

Автор отмечает, что вопреки наименованию глава 40.1 УПК РФ регламентирует особенности судопроизводства по рассматриваемой категории уголовных дел с момента заявления подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и содержит в себе в большинстве своем регламентацию особенностей предварительного расследования. В этой связи размещение её в разделе 10, именуемом «Особый порядок судебного разбирательства» части третьей УПК РФ под названием «Судебное производство», не соответствует её содержанию. Поскольку институт досудебного соглашения о сотрудничестве является особым порядком уголовного судопроизводства, в целях сохранения единообразия структуры кодифицированного акта, по мнению автора, необходимо поместить его регламентацию в разделе 16 части четвертой УПК РФ в главе 50.1 УПК РФ, именуемой «Производство по уголовным делам в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» [12, с. 16-17].

Таким образом, комплексный характер института досудебного соглашения о сотрудничестве характеризуется усложненным характером на стадии досудебного производства и упрощенным характером при рассмотрении дела в суде.

Наконец, *некоторые ученые относят институт досудебного соглашения о сотрудничестве к ускоренному (сокращенному) производству.*

Качалова О. В. дает понятие ускоренного производства: *ускоренное производство в уголовном процессе* – самостоятельный правовой институт, регулирующий отношения, возникающие при производстве по отдельным категориям уголовных дел, осуществляемом в особой процессуальной форме, в основе которой лежит сокращение процесса доказывания [3, с. 16].

Далее автор перечисляет *виды ускоренного производства*. Этот институт состоит из совокупности уголовно-процессуальных норм, регулирующих отдельные, относительно самостоятельные виды ускоренного производства: сокращенный порядок судебного разбирательства, сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, дознание в сокращенной форме с последующим рассмотрением уголовного дела судом в ускоренном порядке [3, с. 16-17].

Перечень видов ускоренного производства говорит о том, что под ускоренным производством автор имеет в виду дела, рассматриваемые в особом порядке (главы 40, 40.1 и ст. 226.9 УПК РФ). При этом автор говорит о целесообразности введения в уголовно-процессуальный закон понятия «сокращенный порядок судебного разбирательства» вместо понятия «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» [3, с. 19].

Автор выявляет *характерные признаки института ускоренного производства: основные* (определяющие правовую природу ускоренных производств – 1) сокращение процесса доказывания; 2) отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры рассмотрения уголовного дела; 3) инициирование лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование) и *дополнительные* (не являющиеся специфическими исключительно для данных уголовно-процессуальных форм – 1) отсутствие спора относительно предъявленного обвинения; 2) учет посткриминального поведения лица, совершившего преступление; 3) неизменность уголовно-правовой оценки содеянного, не зависящей от воли сторон соглашения, основанной на строгом соответствии вменяемого обвиняемому объема обвинения фактическим обстоятельствам дела; 4) единая аксиологическая сущность всех видов ускоренного производства) [3, с. 17].

Разработанные автором *критерии отнесения отдельных процессуальных производств к сокращенным формам*, позволяющие их идентифицировать в качестве таковых и дифференцировать от общего порядка производства по уголовным делам: *уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и организационный* [3, с. 17-18].

Сокращенный порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как вид ускоренного производства является, по мнению автора, самым сложным из всех, поскольку в его основе лежат различные уголовно-процессуальные формы – как упрощенные, так и усложненные. Структурно он состоит из двух стадийных частей (досудебной и судебной) и пяти менее крупных элементов: 1) заключение и реализация досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного расследования; 2) вынесение прокурором представления о выполнении соглашения; 3) назначение судебного разбирательства в сокращенном порядке; 4) ускоренный порядок рассмотрения уголовного дела; 5) пересмотр судебного решения (осуществляется только в случае обжалования) [3, с. 19].

Рассматривания понятия ускоренного (сокращенного) и упрощенного видов производства применительно к институту досудебного соглашения о сотрудничестве, мы видим, что они практически совпадают, поскольку могут использоваться при характеристике судебной стадии производства. Именно судебная стадия производства может быть охарактеризована как упрощенная и ускоренная (сокращенная), поскольку дело рассматривается в особом порядке практически без производства судебного следствия. Отсутствие этой стадии судебного разбирательства позволяет утверждать о том, что здесь имеется упрощение процессуальной формы в целях ускорения процесса и экономии процессуальных средств.

Однако Тисен О. Н. указывает, что термины «ускоренные» и «упрощенные» формы уголовного судопроизводства не являются равнозначными, несмотря на то, что, в конечном счете, они направлены на достижение одной цели: соблюдение разумных сроков и скорейшее завершение расследования либо судебного разбирательства. Упрощение уголовно-процессуальной формы предполагает отступление от общего

порядка судопроизводства посредством сознательного пропуска отдельных этапов и процедур. В свою очередь, ускорение уголовного процесса возможно и без его упрощения в случае быстрого завершения предварительного расследования и судебного разбирательства благодаря активной работе и личному энтузиазму субъектов доказывания и суда [12, с. 31-32].

Выводы.

Резюмируя вышеизложенное относительно правовой природы института досудебного соглашения о сотрудничестве, можно констатировать, что данный институт является межотраслевым, комплексным, имеющим сложную процессуальную форму на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и упрощенную (или сокращенную) форму в виде особого порядка на судебных стадиях уголовного судопроизводства, представляющий из себя договор между стороной обвинения в лице прокурора и стороной защиты в лице подозреваемого (обвиняемого) и его защитника.

Договор этот нельзя назвать равноправным, поскольку обязанностям подозреваемого (обвиняемого) оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления, для чего он должен выполнить определенные действия, зафиксированное в соглашении, коррелирует норма о возможном применении судом смягчающих обстоятельств и норм ч.ч. 2 и 4 ст. 62, ст.ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ.

Список литературы

1. Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 56 с.
2. Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2011. – 27 с.
3. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 55 с.
4. Кищенко А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2010. – 31 с.
5. Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2011. – 21 с.
6. Лошкобанова Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 27 с.
7. Мильтова Е. В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2011. – 22 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1970.

9. Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2017. – 39 с.

10. Попова И. А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 30 с.

11. Саркисян Т. Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 26 с.

12. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Оренбург, 2017. – 62 с.